

Галина Целищева

**В ПОТОКЕ
СОЛНЕЧНОГО
ВЕТРА**

Галина Целищева

***В ПОТОКЕ
СОЛНЕЧНОГО
ВЕТРА***

УДК 882
ББК 84(2=Рус)7
Ц 34

Целищева Г.И.

Ц 34 В потоке солнечного ветра: Сб. стихов. – Чита: Поиск, 2006. – 76 с., ил.

ISBN 5-93119-163-1

Вещество поэзии и естество поэзии – наличие и органическое сочетание этих двух начал в стихах Галины Целищевой – определяет ее словотворчество: стихи ее поэтичны и одновременно естественны; жизнь, какая она есть, в них сплетена из поэтических образов и уже не кажется такой повседневной и обыденной, но даром, достойным бережения. В этом прелесть публикуемых в сборнике стихов.

УДК 882
ББК 84(2=Рус)7

ISBN 5-93119-163-1 © Целищева Г.И., 2006
© Книжное издательство «Поиск», 2006

ВДОХНОВЕНИЕ

Новая поэтическая книга Галины Целищевой есть совершенствование ее лирической поэзии зрелыми мыслями, глубокими жизненными обобщениями, новыми гранями художественного мастерства. Она продолжает литературную учебу, общается с писателями старшего поколения, перенимает их литературный опыт, посещает творческие семинары.

Все это помогает ей не терять поэтического вдохновения, что чрезвычайно трудно, потому что поэзией нужно жить каждый день, каждый час при любых жизненных обстоятельствах. Не всякий так сумеет, далеко не всякий. А только тот, кому поэтический, певческий дар положен в колыбель.

Галина Целищева изначально понимает значение литературы, поэзии в частности, как служение народу. Отсюда уверенность в том, что поэзия воспитывает человека, образует его, делает умнее, красивее в мыслях и поступках.

Откуда же приходит поэтическое вдохновение? Многие литераторы считают, что это свойство временное: пришло – ушло. И снова жди, когда Муза посетит тебя. Но есть другая точка зрения и, на мой взгляд, более верная – вдохновение можно вызывать. Для этого нужно стараться оригинально мыслить, разнообразить тематику, овладевать художественным словом. Повторюсь – повседневно. «Во власти поэта, – считала Марина Цветаева, – во власти его беспредельного творческого духа – весь мир: мир не только видимый, осязаемый, но и невидимый, воображаемый».

И Галина Целищева стремится постичь этот мир, прикоснуться к тому, что скрыто за горизонтом времени и пространства. Ее образованность, логический ум, знание жизни позволяют писать точно, ясно, художественно:

...Я забываю в этот миг,
Что время быстротечно.
Земли рассвет – живой родник!
И жить я буду вечно.

Так поэтесса заканчивает стихотворение «Рассвет». Тут есть и смысл, и образность, и обобщение.

Ясность мысли рождает ясность слова, строк, всего стихотворения.

...А люди рубят сгоряча,
потом всегда жалеют...
Стоит береза, как свеча,
и светом душу греет.

...Полоски длинные легли
на чистый полог снега.
И торжествует храм Земли
пока бессмертно Небо.

(«Храм Земли»)

Фантазия, как творческое воображение, присуща стихам поэтессы. Она, собственно, – крылья поэзии. Один мой друг, прочитавший стихотворение Галины Целищевой «Снег», воскликнул:

– Сколько лет топтал я его, бывало, по грудь утопая, и ничего не видел в нем. А тут такая красота слова!

Кружевная
изморозь ветвей
у равнины
вызывает зависть.
В зимней обнаженности
полей
вымерзает
будущая завязь.
Распрямляя серое крыло,
над землей
нависла туча-птица.
А над ней –
пронзительно светло
океан воздушный
серебрится...
Вот – он!
Наслаждайся и дыши
чистотой,
просыпавшейся с неба!
И созвучна музыка души
с яблочным
похрустываньем снега.

Я желаю талантливой поэтессе Галине
Целищевой неиссякаемого творческого
вдохновения.

*Василий Никонов,
член Союза писателей России*

***РУКА СУДЬБЫ
ПРЯДЕТ СВОЮ
КУДЕЛЬ...***

* * *

Внимаю тишине...
С набором звонких строк
читаю по ночам послания «оттуда».
Я жду, когда придет
назначенный мне срок,
и Слово зазвучит,
и совершится Чудо.

* * *

Как сладко пахнет чистое белье!
Уже – ноябрь, уже – темно и сыро...
И флаги простыней колючий ветер рвет
как повседневный клич спасенья мира.

MAME

Уткнусь в ладоней
сморщенный листок,
изгибы линий жизни,
согревая...

Надень пуховый
вязаный платок,
чтоб не замерзнуть
и дожить до мая!

А там – тепло,
и свежая трава,
и золото подсолнуха
на блюде...

И жизнь опять
возьмет свои права,
и, может, Вечность
про тебя забудет...

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

С рождением обретая целый мир,
Мы рвемся от Земли к небесной выси.
Хоть верой в Бога сотворен кумир,
Но многое порой от нас зависит...

... И в первый день свой я построю дом,
Накрою стол и позову друзей.
А день второй мы проведем вдвоем.
Огонь любви – основа жизни всей.

Наступит утро. Мы посадим сад.
Пусть наши дети в нем увидят свет,
Почувствуют божественный закат,
Предчувствуя божественный рассвет.

День третий Иисуса воскресил...
Я буду сына на руках качать,
Чтобы и он сумел набраться сил
За сотворенье мира отвечать.

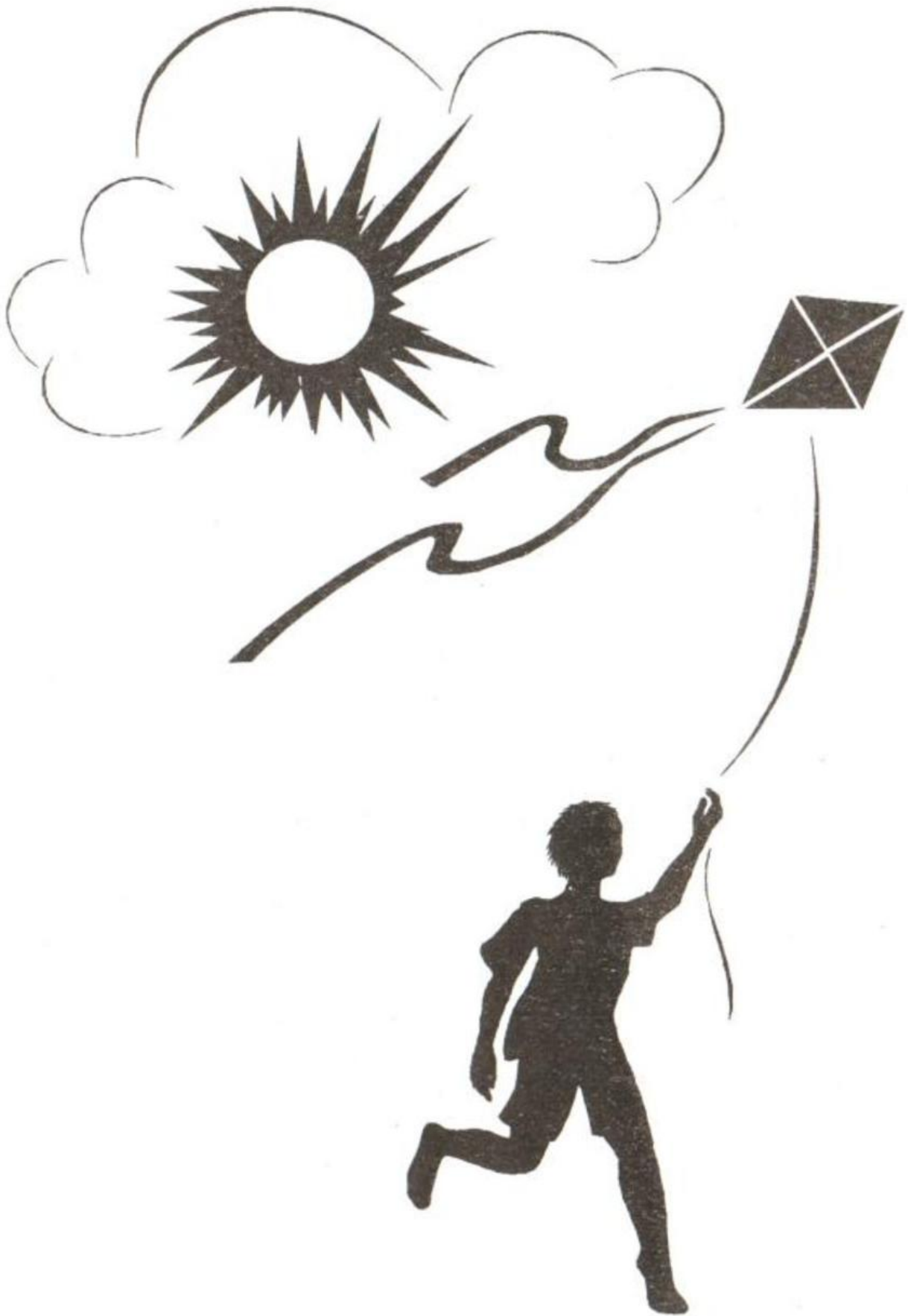
В сиянии космических светил,
Луны и звезд придет четвертый день.
Я пятый бы знакомству посвятил
С бессмертными твореньями людей.

Я в день шестой воздвигну светлый храм.
Поселится в том храме Благодать,
То как спасенье от душевных ран,
Чтобы своим потомкам передать.

...И колокольный звон со всех сторон.
Я на иконах – сын, отец и мать.
И можно уходить – мир сотворен,
Чтоб снова без меня существовать!

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

Воздушный змей
рванулся на восток,
его движенья
мальчику послушны.
И осязаем воздух,
и поток
его вращает
яркую игрушку...
Все ощутимо:
солнце, облака,
накал струны
и трепет ликования.
И тянется
затекшая рука
к небесному истоку
мирозданья...
Змей, исчезая,
скроется вдали.
И мир вокруг
увидится иначе —
вот небо
улетает от земли,
и даже неизвестно:
был ли мальчик.

ЖЕМЧУЖИНА

Е. А.

Боль моя – обнажена,
а твоя печаль – одета,
в тишину погружена
перламутрового цвета.
Мы по-разному грустим:
я – до липкого участия,
а в твоей душе – интим.
Он не делится на части.
Не открытый никому,
отлежится, вызревая...
Очевидно, потому
ты красивая такая.

ГУРАНЕНОК

Какие сны,
пятнистый гураненок,
ты видишь
в груди листьев золотых?
Красив по-детски,
тонконог и звонок
и беззащитно трогателен ты.
Как символ края
за седым Байкалом,
хранит тебя Даурская земля.
След от твоих копытцев
я искала,
и чароит очаровал меня...
Проходит лето,
наступает осень,
и ждет зима веселую капель,
а ветер в кроне
забайкальских сосен
качает золотую колыбель.

ЛИСТВЕННИЦА

Отогрею руки
и потрогаю
лиственницы
мягкую ладошку.
Светится,
вся нежная и строгая,
по утрам
озябшая немножко.
С веткой –
лапкой рыжего котенка –
помурлычу
про житье-бытье...
И закружит
вихрь иголок тонких –
осени ажурное шитье.
Мне в лицо
призывно ветер дует,
сеет
лучезарную хвою...
Словно светлой
кисеей бинтует
душу
заболевшую мою.

О, ЖЕНЩИНЫ!

О, Женщины – земные божества!
Где вам найти великого Мужчину,
понявшего и тайну Естества
и Жизни существующей причину?

И можно ль невозможное постичь?
Как тонкий запах Листика живого,
Рябины горькой огненную кисть
и остроту несказанного Слова.

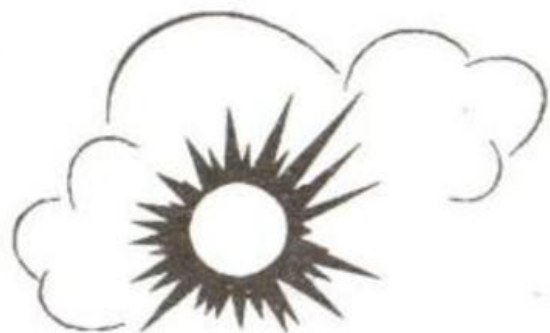
Изменчивую форму Облаков,
земной Свободы образ неизменный,
брожение ненаписанных стихов,
пульсацию космической Вселенной.

Дрожащий блеск Росинки на траве,
триумф и гибель новогодней Ели,
движение Мысли в умной голове,
рождение Ребенка в женском теле.

ПЕРЕВАЛ

Мы поднялись на перевал.
Какой простор из края в край!
Посеребренной головой
раскланивается иван-чай...
А если дальше не идти?
Зачем искать иных широт,
терзаться выбором пути,
смотреть за каждый поворот?
Здесь ближе солнце,
чаще дождь
и сочных трав веселый шквал...
И слаще мед, и чище ночь...
Вот только б
не попасть в обвал!
Здесь кучевые облака,
уткнувшись в каменную грудь,
мечтают подремать слегка,
а иногда – слегка всплакнуть.
На перевалах не живут!
Они – граница и разрез.

Они – лишь временный приют,
А дальше – в степь,
а дальше – в лес...
Преодолеем перевал
и к новому направим путь.
И если там ты не бывал,
то стоит на него взглянуть.

В СТЕПИ

На желтый лист степей
как росчерком пера,
ложатся письма,
отправленные свыше...
Пытаюсь прочитать...
Мне кажется – пора,
и что-то я сейчас
особое увижу.
Такая тишина,
что звон стоит в ушах!
Перед началом Дня –
тревожное затишье...
С рождения Времен,
наверно, было так,
задолго до людей
и появления Жизни.

ЖИВАЯ ВОДА

На Ивана Купалу,
в ночь,
в роднике пью
живую воду...
Лишь она
сумеет помочь
ощутить любовь
и свободу.
Древних таинств
стальная нить
сжала горло...
в глазах — темно.
Жар в груди...
Не устану пить
исцеляющее тепло...
Выгоняй
огнем и водой
боль тоски и озноб потерь!
Я от встречи
с любой бедой
заколдованная теперь.

К ВОЛОШИНУ!

Хочу уехать в Крым!
Не буду притворяться:
меня влечет к себе
не южно-крымский пляж,
где можно загорать,
резвиться и купаться,
а у меня в страну
Киммерию вояж.
В нее я много лет
иду по белу свету.
Меняет цвет и вид
огромный материк.
А там – на берегу
лежат сердца поэтов,
и гладит пенный вал
прекрасный сердолик...
Над Планерским – поток
и время – для полетов,
и вечны – чистый бриз
и шумная волна.

За «свору гениальных»
и «племя обормотов»
смогу я выпить в «Бубнах»
игристого вина.

Тропинка по обрыву
столетьями проложена.
По разноцветной гальке
пройду опять пешком,
надеясь на свидание:
у домика Волошина
мелькнет хитон хозяина
с полынным ремешком...

В ОКНЕ

Движенье...

Девушка в окне:

густых волос

неслышный шорох,

свеченье светлых глаз,

в которых —

желанье чуда в новом дне.

Прикрывшись

веером ресниц,

одна и не совсем одета,

на мир глядит с улыбкой лета...

И режет небо

стаяка птиц.

О, как ей хочется запеть!

Раскинув руки словно крылья,

и даже делая усилие,

чтобы случайно

не взлететь.

Ее порыв понятен мне —

стать, чтобы было интересней,

тростинкой, птицей,

светом, песней...

Ты — чудо — девушка в окне!

* * *

Снова глупость за глупостью
делаю жизнь свою...

Перед бездонной пропастью
в отчаянии стою.

«По образу и подобию...»,
а не подняться ввысь.

Как над своим надгробием
хочется вознестись!

Если Иисус, страдая,
все искупил грехи,
значит и я – святая?

Но не святей других...

Праведность мне – обуза.

Ноги Христа обниму:

– Крест греховного груза
слишком тяжел одному?

* * *

Как надо жить?
Не каждый понимает.
В сомненьях Гамлет:
быть или не быть?
Мой старый друг
меня не вспоминает,
а враг не хочет
обо мне забыть.
А если я его обезоружу,
прощу обиды,
не попомню зла?
Открою двери и открою душу:
— Смотри, мой враг, —
душа моя светла!
И у тебя —
поражена недугом.
Давай же крест
поставим на войне!
И станет враг мой
самым лучшим другом,
ведь только он
все знает обо мне.

СЕРОСТЬ ЖИЗНИ

Серость жизни.
Чередой вопросов.
В доме телевизор замолчал.
Слышно, как скрипит
дорожный посох
и как бьется лодка о причал.
Не хочу ни зрелищ я, ни хлеба:
так тоскливо, что хоть волком вой!
Это потому,
что стало небо
серой пеленой над головой.
Ах, какая скверная погодка!
Серые озябшие кусты...
Уплыву отсюда!
Только в лодке —
серые уключины пусты.
Плащ накину,
выйду, спотыкаясь
о дороги слякотную грусть.
Устаю от жизни...
Зарекаюсь...
Только никогда не отрекусь.

ЖАЛОСТЬ

Искала тень.
Спасаясь от жары,
по улице прокралась вдоль забора.
Пустеют в зной открытые дворы,
и абсолютно вымирает город.
И я хочу
не к озеру так в лес,
в живительную хвойную прохладу!
Но я старушкам —
врач и горсобес
и четко понимаю слово «надо».
Мне говорят,
мол, не твоя вина,
что престарелых родина забыла,
но ждут меня с надеждой у окна
беспомощные труженицы тыла.
Они о милосердье не просили,
но жалость
поднимается во мне,
и кажется,
что смотрит вся Россия
с потертых фотографий на стене.

БЫТЬ РУССКИМ!

– Иван Шмелев! –
кричу в двадцатый год,
когда от обескровленного Крыма
отчалил «философский пароход»...
Для нас потеря та – невосполнима.
Для нас,
рожденных через много лет,
бездушие окажется расплатой.
Ты видишь:
Бога нет, и правды нет,
душа инакомыслящих распята.
Земля и Небо
бились в рукопашной...
И, проиграв немилосердный бой,
вы брали окровавленную,
страшную,
святую землю русскую с собой.
Чем стал для вас
чужой роскошный рай?

В нем жило тело,
а душа – в России.
По-русски мир просил:
– Не умирай!
О вас по-русски жены голосили.
Писать по-русски
становилось главным:
высокий смысл нельзя перевести.
Ивач, ты оставался православным,
как православный Родину прости.
Ее пути – небесные, земные –
кровавый след на гордом кумаче.
«Быть русским – значит
созерцать Россию
в возвышенном,
божественном ключе».

РАССВЕТ

Какой назначен день и час?
И где я завтра буду?
А я опять, как в первый раз,
настроена на чудо.

Замру... глупее вида нет...
Ведь столько раз встречала!
Вновь приближается рассвет —
земного дня начало:

Лучей слепящие концы,
веселый всплеск в оконцах...
Наверно, древние жрецы
так поклонялись солнцу.

Я забываю в этот миг,
что время — быстротечно.
Земли рассвет — живой родник.
И жить я буду вечно.

ДАЛЬНИЙ БЕРЕГ

Я гляжу на дальний берег:
выступ в крапинках слюды,
у воды – лесного зверя
косолапые следы,
побелевшая коряга
лодкой выплыла на плес,
где старательская драга
поработала всерьез.
Мошкара клубится роем,
небо начало сереть...
Ближний берег мной освоен,
больше не на что смотреть.
Знаю, вспомнишь, осуждая:
«Неустроенный такой!».
Ни на что не променяю
дальний берег за рекой!

ЛЕТО

В себя вбираю море света,
росинкой растворяюсь в нем —
в лесном краю обычным днем
жизнь утверждающего лета.

Вокруг — цветы для королев.
Их, видно, только им дарили.
И я для королевских лилий
стихи читаю нараспев.

В дворце природы — пестрота;
накидка яркая надета.
А для придворного поэта
все в нем — восторг и красота.

...А за хребтом грохочет гром,
как будто катится карета,
и солнце тыквенного цвета
бежит по сопке колесом.

АЗИЯ

Олегу Димову

Как пуп Земли – долина на Ононе...
Такыр* – морщины времени на ней.
Средь желтых трав – выносливые кони –
потомки чингисхановских коней.

Не долетают ветры с океана...
Долина лижет илистую пыль.
Дыханье Гоби и Такла-Макана
расчесывает шелковый ковыль.

Гнетет людей Востока постоянство.
Кочевники и воины – они,
несут в себе величие пространства,
выравнивая выпуклость Земли.

Владельцы и рабы бескрайней шири...
Порой почти без хлеба и воды,
в Молдавии, на Волге и в Сибири
они свои оставили следы...

---

* Такыр – плоская глинистая поверхность, разбитая трещинами на отдельности.

Кому известно, что мы в жизни ищем?
Рука судьбы прядет свою кудель...
И рядом со славянским городищем
татарскую я вижу цитадель...

...Вино в бочонках, яблоки и груши...
Молдовы самобытна красота...
Ласкали глаз, но не задели душу
садово-виноградные места.

Посланца гор притягивают горы,
воспевший лес – поэт наверняка,
а мне с рожденья хочется простора –
в крови у русских – память степняка.

Меня влекла сюда скитаний сила.
Здесь навсегда – приют последний мой.
Я столько лет по свету колесила
и, наконец, приехала домой.

Минувшее своим арканом ловит,
вер и народов сжав конгломерат...
Во мне – частица азиатской крови,
а внук мой – чистокровный азиат.

Стрела судьбы нас настигает сзади...
Табун бескрайней Вечности гоня,
в степи догонит ясноликий всадник,
подхватит и посадит на коня...

Могучая энергия такая
в колючих сопках, золотых песках...
Взволнованно стучит, не умолкая,
пульс Времени у Азии в висках.

СНЕГ

Кружевная
изморозь ветвей
у равнины
вызывает зависть.
В зимней обнаженности
полей
вымерзает
будущая завязь.
Распрямляя серое крыло,
над землей
нависла туча-птица.
А над ней –
пронзительно светло
океан воздушный
серебрится...
Вот – он!
Наслаждайся и дыши
чистотой,
просыпавшейся с неба!
И созвучна
музыка души
с яблочным
похрустываньем снега.

ХРАМ ЗЕМЛИ

Хрустящий солнечный январь.
Рождественские святки.
Я положу на твой алтарь
всю душу без остатка.

Янтарных сосен светлый храм
с нашептываньем в небо...
И верю я, что где-то там —
божественная нега.

И где-то там — покой и свет,
там солнце не заходит,
там страха нет, и мрака нет,
и человек свободен

совсем от подлости и лжи,
от зависти и злости...
Там правдолюбы и ханжи
друг к другу ходят в гости.

Движенья искренне легки,
приветливые лица —
непримиримые враги
смогли договориться.

А люди рубят сгоряча,
потом всегда жалеют...
Стоит береза, как свеча,
и светом душу греет.

...Полоски длинные легли
на чистый полог снега.
И торжествует храм Земли
пока бессмертно Небо.

***ТЫ ПОДАРИЛ
ЛЮБОВЬ,
РАССВЕТ
И ВЕТЕР...***

ПОДАРКИ

Покосным летом,
ветреным и жарким
(в нем душные бродили сквозняки),
ты подарил мне
первые подарки:
закат у пламенеющей реки,
тугих стогов
дурманящие груди,
над головой —
в гирляндах — купола,
туман,
в котором исчезали люди,
слезу смолы шершавого ствола.
В парном болотце —
пение лягушек,
крапивы отрезвляющий ожог,
охапку сена —
мягче всех подушек,
и поцелуя судорожный шок...
Я все, что было
лучшего на свете,
впервые увидела наяву.
Ты подарил любовь,
рассвет и ветер,
и мир,
в котором я теперь живу.

ИЮНЬСКАЯ НОЧЬ

Даже в полночь
небо – голубое.
Высветились
только две звезды.
Вероятно,
это мы с тобою
у последней,
сумрачной черты.
Отгорим
и снова, будь, что будет!
Мы во власти
чувственной игры
Трепетно
вдыхаем полной грудью
после изнурительной жары...
Только сожаленье
душу точит:
(мы в печали этой не одни),
все длиннее скоро будут ночи
и короче
солнечные дни.

А пока:
игривый ветер носит
белый пух
июньских тополей;
глаз твоих —
полуночная просинь,
в волосах —
цветы ночных полей.

УМНИКУ

В зыбком воздухе
что-то носится...
Только этому ты не рад:
упирается в переносицу
напряженно-тревожный взгляд.

Опасаясь быть непонятым,
за словами скрывая суть?
И меня в словесные омуты
все пытаешься затянуть.

Не хитри,
притворясь бесхитростным!
Я же вижу тебя насквозь.
Разве сможешь ты
душу вытрясти
и повесить ее на гвоздь?

В тайнике за семью печатями,
сколь неистовых сил ни трать,
не найдет своего читателя
зашифрованная тетрадь.

Не гадалка я, не пророчица.
У меня есть свои дела.
Почему же тебе так хочется,
чтобы я тебя поняла?

ОЗНОБ

Все не будет уже
как прежде.
И меня своей
не зови.
Замерзаю
в скупой одежде
ледяной твоей
нелюбви.
Постоянно на солнце стыну,
опасаюсь
смотреть назад:
упирается остро в спину
твой сухой
осторожный взгляд.
Ты намного
меня моложе.
Красотой души не тревожь!
Пробегаёт волной
по коже
беспокойно-тугая дрожь.
К счастью,
действуешь ты несмело:
ты не встретил еще ЕЕ.
И я вовсе бы
не хотела
заморозить сердце свое.

ПОДСОЛНУХ

Погладил,
приголубил,
пожалел,
ушел беспечный...
Ничего не помнишь...
А за окном
орешник облетел
и ветками зовет
меня на помощь.
Но я сама
нуждаюсь в утешенье
не вскользь,
не мимоходом,
не на миг...
Подсолнух —
золотое украшеньё —
тяжелыми
головками поник...
За доброту
положена награда.
Я знаю,
чем тебя благодарить:
когда шаги
замедлишь у ограды,
хочу подсолнух
зрелый подарить.

АМАЗОНКИ

Армии кокеток, амазонок...

Стало все, как сотни лет назад:
девочки решительней с пеленок —
возродился вновь матриархат.

Перед боем надевают маски,
чтоб пороки не были видны,
и выходят в боевой раскраске,
как индейцы на тропу войны.

Ты в любви не ожидай победы,
если соберешься на войну.

Чем скромнее девушки одеты,
тем скорей окажешься в плену.

Пострадавшие в пылу охоты
долго не поднимут головы:
женщины проходят, как пехота,
по лежачим шагом строевым.

Управляют, словно королевы,
направлением амурных стрел.
За движенье вправо или влево
ожидает каждого расстрел.

Пленного кормить, конечно, будет
победившая в войне полов,
но за трусость первая осудит
тех, кто к поражению готов.

Замыслы воинственных валькирий*
не постичь ни мне и ни тебе.
Никогда не будет перемирий
в противоестественной борьбе.

---

* В Скандинавской мифологии – воинственные девы, предрешающие по воле бога Одина исход сражений.

НОВЫМ КАЗАНОВАМ

Конечно, ты не Казанова,
но вижу, хочется им быть.
Так ничего не стоит снова
в себя кого-нибудь влюбить.

Образование – не важно,
любой подходит внешний вид...
Судьба потворствует отважным,
и только смелый победит.

Был Дон Жуан высокомерным,
рациональность отрицал,
а жизнь не знающему меры
дает большой потенциал.

Орфей любовного искусства
век развлекался и грешил,
но им владели только чувства,
а в чувствах не было души.

Уменье действовать спонтанно,
круша незыблемость основ,
вновь порождает донжуанов
и гениальных казанов.

Забудь о светлом и о чистом,
гнушайся скучных, нудных дел,
и жизнь окажется цветистой,
почти такой, как ты хотел.

И перед вечным расставаньем
на белом свете задержись
и насладись существованьем.
Да здравствует земная жизнь!

ЦВЕТОК

Зачем ты тогда
не сказал откровенно,
что больше не помнишь,
не любишь,
не ждешь,
и белый цветок —
снежно-нежная пена
на зимнюю изморозь
станет похож?
Но ты не бросался
такими вещами,
хотел ты быть ласков,
галантен, не груб...
Мне воздуха нет
без твоих обещаний
и даже цветок
замерзает у губ.

* * *

Ну, вот и славно – новая весна!
Под небом нежно сопки голубеют...
Прошла простуда, голова ясна...
Пишу стихи, мой милый, о тебе я.

Ты, как всегда, не будешь их читать,
ты проявлений искренних стыдишься.
Ты позабыл, как падать и взлетать,
и только достижениями гордишься.

Ты от любви светиться перестал,
в инструкции закованный, как в латы.
Ты сам себя возвел на пьедестал,
а человек рождается крылатым.

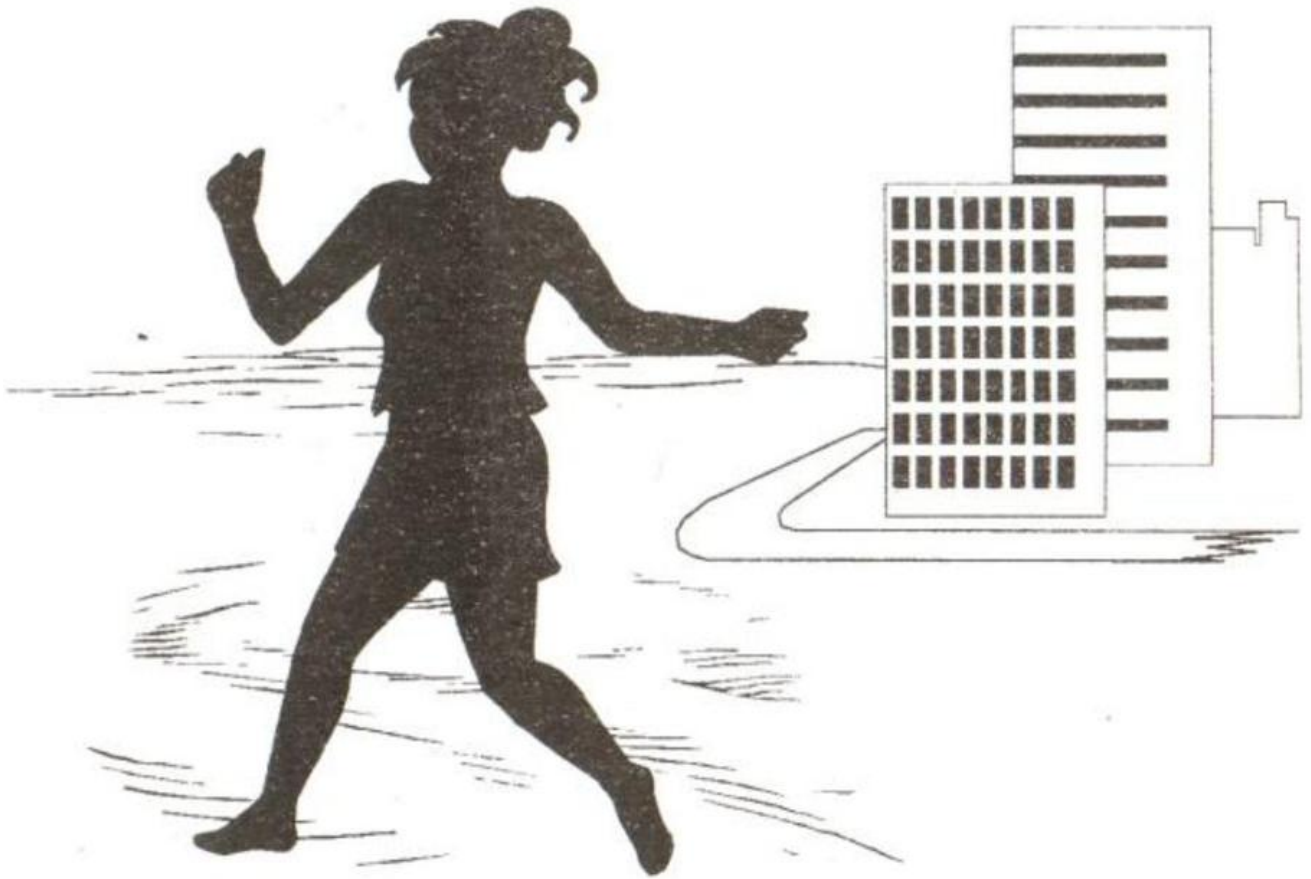
ДЕВОЧКА

Идет, идет, остановится
и, напевая, танцует...
Как говорит пословица:
«Ясно...откуда дует».

Вы не ищите глупости
в каждом ее движенье.
Это – круженье юности,
солнечное круженье.

Просто, она – счастливая
и не скрывает этого.
...Сдерживала порывы я,
свойственные поэтам...

Пой, веселая девочка!
Мир – прекрасен и светел.
Радуйся, канареечка,
тому, что живешь на свете!

СИЛА

Я о тебе пыталась рассказать,
но слов обычных просто не хватило:
живет в тебе невиданная Сила.
Ты, верно, мог бы знаменитым стать...

Но на цепи сидит дворовый Пес
и стережет ту Силу неустанно.
И это – Страх, невидимый, но странно –
он никому спасенья не принес.

Все, что случилось, ты зовешь Судьбой...
И в таинство очерченного Круга
не проберусь и я – твоя Подруга,
за частокол, воздвигнутый тобой...

Мне недоступен Двор, где правишь ты.
Я с этим миром за тебя сражалась...
Но вряд ли мне достичь (какая жалость!)
твоей непостижимой Высоты.

* * *

Не поднимаю глаз,
не открываю душу...
сама себя страшусь...
Зачем других пугать?
Переступлю черту,
сомнения разрушу
и буду о своей
значительности лгать.
А я уже давно
ничто не представляю.
Живу как в полусне.
Жизнь без тебя – пуста.
И все-таки дышу,
гляжу, пишу, гуляю,
хоть знаю: я не та,
какой была, не та.
К скале ничтожных фраз
прикованы оковы.
Несвязно говорю,
восторженность губя.
И если иногда
мелькнет живое слово,
то только – о тебе
и только – для тебя.

НОЧНОЙ ПОБЕГ

За окном рождается день.
У тебя – глубокая ночь,
конусовидная тень
от Земли, летящая прочь.
Ночь – старение дня,
говорили древние галлы.
Ночь от тебя до меня
прокладывает каналы.
От суеты бытия
скроюсь в твоём сне.
Лишь засыпаю я,
ты приходишь ко мне.
Всю ночь целую тебя,
не размыкая губ.
Всю ночь обнимаю тебя,
не поднимая рук.
В плену у любви своей
всю ночь сгораю в огне,
срываю гнет простыней:
«Скорей прикоснись ко мне!»

Я убегаю к тебе,
скрывая движения ног,
чтобы ночной побег
никто заметить не мог.
Предотвращая рассвет,
вновь падаю с высоты
в утро, где тебя нет,
из ночи, где есть ты.
Долго лежу одна,
не открывая глаз:
желаю доброго сна
в этот недобрый час.
Надо вставать! Семь...
День в окно заглянул.
Я проснулась совсем,
значит, ты там уснул.

КОГДА ТЫ СТАНЕШЬ ВЕТРОМ...

Когда ты станешь Ветром,
влети в мое окошко
задолго до рассвета,
взъерошив шерсть у кошки.
Пошевели страницей
несовременной книги,
просыпав на ресницы
свечения и блики.
Неси Восток и Запад
восхода и заката,
неуловимый запах
подсолнуха и мяты...
Легчайшим бризом дунешь,
совсем как вдох и выдох.
Ты просто существуешь
в одном и сотне видах...
Обдай лицо прохладой
осеннего ненастья.
Всегда ты будешь рядом.
И только в этом —
счастье!

Когда ты станешь Ветром...

ВОР

Я в накинутаой наспех куртке
побегу через стылый двор...
Напевая песню о Мурке,
меня встретит полночный вор.
Остановит (немного пьяный):
– Деньги или тебе – конец!
Он обшарит мои карманы,
не найдя на руках колец.
А в кармане – четыре камешка,
что бросал ты в мое окно,
и потрепанное по краешку,
в сгибе порванное письмо.
Зазвенит...
– Неужели золото?
Но блеснет в сероватой мгле
плоский ключ от дома, которого
уже нет на этой Земле...
Ничего не увидев ценного,
сплюнет и зашагает прочь.
Буду я одна во Вселенной
коротать безлунную ночь.

ЛИСТ

Разлук не боялась.

Верила:

– Все еще впереди.

Ты – лист

на осеннем дереве,

последний.

– Не упади!

Порыв...

Надежды и чаянья

окажутся на земле.

Не дай снова

впасть в отчаянье...

Крепче прижмись ко мне.

То, что весной

разбазарила –

осенью не собрать.

И превратилась в зарево

буйно-зеленая рать.

Вздорная я, неверная...

Что могу предложить?

Но без тебя, наверное,

мне зиму не пережить.

* * *

Ты прости мне, милый, неудачу:
я тебя неверно поняла.
И теперь молчу и часто плачу...
Где твои веселых два крыла?

Звал с собой в развернутое небо
над житейской слякотью полей...
Мимо пролетают с первым снегом
перышки от вольности твоей...

* * *

Как я хотела стать тобой,
соперница счастливая!
И колдовала над трубой
ночь звездно-молчаливая.
Скрывая мой унылый вид
и приступы отчаянья,
шептала: он не разглядит
и влюбится нечаянно.
Но грянул гром, и дрогнул дом,
и зазвенел под крышею...
А в доме были вы вдвоем
и я там — третья лишняя.

* * *

Лечу свободная и гордая...
Но прерываю свой полет:
не торопясь, с тобой по городу
другая женщина идет.

Глаза – восторженно-победные,
печать ладони на плече...
Она еще не знает, бедная,
что ты воистину – ничей.

В плену твоей неукротимости,
как я когда-то, станет жить,
но ей ни лаской, ни терпимостью
любви твоей не заслужить.

* * *

Стою одна перед открытой дверью.
Боюсь вдохнуть и за порог шагнуть –
непостижимо адскою метелью
пропитан дом и занавешен путь...
Мой милый,
выручай меня из страха,
из паутины сонной выручай!
Ворчи, что я – мотовка, растеряха,
но предложи мне земляничный чай,
и ложку
в туюске с тягучим медом,
и лета ароматные дары...
И я себя почувствую свободной
от умопомрачительной игры.

* * *

Не сравнивай! Обличьем не похожи
никто из нас, живущих на земле.
И в блеске глаз и в перламутре кожи
сквозит необъяснимое вполне
сияние вселенской общей тайны
и знаний, не открытых до конца.
Хоть этот свет нам
кажется случайным,
но в нем — огонь единого Творца.
Изюминкой зовут и божьей искрой,
свечением души и простотой...
В какие Он нас вовлекает игры
в порыве вседозволенности той?
Открылась дверь...
Я вздрогнула напрасно:
не тронет сердце бедное мое
эскиз портрета, выцветшие краски,
то бледное подобие твое.

* * *

Взлетали вместе...
Мир вокруг — безбрежен.
Любовью
назывался наш полет.
Ты был
неистов,
яростен
и нежен,
и растопил
предубеждений лед...
И был закат
неимоверно алым,
зажженным
от огня твоей души.
И на закате
сопка так пылала,
что никогда
ее не потушить!

* * *

В душе поют
взволнованные струны.
Но я
наивных песен
не стыжусь.
Кажусь себе я
маленькой и юной
и беззащитно-трепетной
кажусь.
Хоть в волосах
искрится прядь седая,
но разве есть
у возраста предел?
Ведь ты мне шепчешь:
«Вечно молодая...»
и смотришь так,
как в юности глядел.

ВЕСНА

У весны —
девчоночьи замашки:
дразнит,
веселится
и поет.
Каждый день весны —
особый праздник.
— Радуйся, мой друг!
Она — идет.
Мы с тобой
как прежде — молодые,
и нам снова
хорошо вдвоем.
Я гляжу,
как блики золотые
расплясались
на лице твоём.
Мы сидим
на солнечной опушке,
и земля
еще парит слегка...
Я целую каждую веснушку
на твоих
обветренных щеках.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Никонов В.</i> Вдохновение	3
Рука судьбы прядет свою кудель	
«Внимаю тишине...»	8
«Как сладко пахнет чистое белье...»	8
Маме	9
«Мешает ночь...»	10
Ностальгия	11
Воздушный змей	13
Жемчужина	14
Гураненок	15
Лиственница	16
О, женщины!	17
Перевал	18
В степи	20
Живая вода	21
К Волошину!	22
В окне	24
«Снова глупость за глупостью...»	25
«Как надо жить?...»	26
Серость жизни	27
Жалость	28
Быть русским!	29
Рассвет	31
Дальний берег	32
Лето	33
Азия	35

Снег	38
Храм земли	39

Ты подарил любовь, рассвет и ветер

Подарки	42
Июньская ночь	43
Умнику	45
Озноб	46
Подсолнух	47
Птицелов	48
Амазонки	50
Новые Казановы	52
Цветок	54
«Ну, вот и славно – новая весна!..»	55
Девочка	56
Сила	58
«Не поднимаю глаз...»	59
Ночной побег	60
Когда ты станешь Ветром... ..	62
Вор	63
Лист	64
«Ты прости мне, милый...»	65
«Как я хотела стать тобой...»	66
«Лечу свободная и гордая...»	67
«Стою одна перед открытой дверью...»	68
«Не сравнивай...»	69
«Взлетали вместе...»	70
«В душе поют...»	72
Весна	73

Литературно-художественное издание

Целищева Галина Ивановна

***В ПОТОКЕ
СОЛНЕЧНОГО ВЕТРА***
Стихи

Редактор	<i>В.Г. Никонов</i>
Корректор	<i>Н.Ф. Родикова</i>
Верстка, дизайн	<i>С.В. Мансуровой</i>
Рисунки	<i>А.Н. Мансурова</i>

Книжное издательство «Поиск»
Подписано в печать 12.04.2006 г.
Формат 70x100 $\frac{1}{32}$. Бумата офсетная. Гарнитура Mysl
Усл. печ. л. 4,42. Тираж 300 экз. Заказ № 15

672027, г. Чита, ул. Смоленская, 22.
Тел. 26-59-21

Могучая энергия такая
В колючих сопках, золотых песках...
Взволнованно стучит, не умолкая,
Пульс Времени у Азии в висках.